

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

УДК 911.3

В. Л. Мартынов, В. С. Дегусарова, А. А. Дмитриева, И. Е. Сазонова

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК СУБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА В «СТРАТЕГИИ-2035»

В декабре 2018 г. Законодательным собранием принята и утверждена Законом С.-Петербурга «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» (далее — Стратегия-2035) [11]. Стратегия-2035 была разработана Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Правительства С.-Петербурга и около двух лет обсуждалась экспертами и специалистами научных учреждений, независимых общественных организаций, представителями бизнес-сообщества.

Стратегия определяет приоритеты социально-экономического развития города, «... согласованные с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации». Для обеспечения устойчивого экономического роста города с учётом имеющихся его преимуществ Стратегия-2035 определяет кроме всего прочего приоритеты пространственного развития.

Целью данной статьи является описание основных долговременных тенденций пространственного развития С.-Петербурга и их соотнесение с теми направлениями, которые определяются в «Стратегии-2035». Основу применяемой методологии составляют традиционные для экономической географии методы и подходы, из которых основными в данном случае являются статистический метод и метод районирования.

Ключевые слова: *Стратегия, исторический центр, пространственное развитие, пригородные районы, муниципальные округа, селитебные территории.*

Введение. Работы, посвящённые пространственным особенностям собственно С.-Петербурга, которые и могут послужить основой для разработки политики пространственного развития города, немногочисленны. Исследовались особенности расселения представителей различных этнических групп [9], социально-территориальная дифференциация [10], пространственное распределение населения и транспортной сети С.-Петербурга [22].

Большой объём исследований пространственной структуры С.-Петербурга осуществлён К. Э. Аксёновым [1–4]. В этих исследованиях анализируется либо весь комплекс проблем, характерных для пространственного развития С.-Петербурга, но по состоянию на 90-е гг. — первые годы XXI в., либо, для более позднего времени, «частные» тенденции трансформации городского пространства.

Статьи, посвящённые пространственным проблемам развития С.-Петербурга, публиковались и в зарубежных изданиях, но они были крайне немногочисленны и написаны отечественными авторами, например [15].

Любая программа развития чего бы то ни было, не учитывающая тенденций предшествующего развития, не имеет смысла. Если мы говорим о С.-Петербурге как о субъекте региональной политики, надо понимать, как менялось «городское пространство» на протяжении длительного времени. Но этого, к сожалению, в большинстве рассматриваемых исследований нет. Так, С. С. Лачининский рассматривает только абсолютные показатели за 2014–2016 гг., характеризующие С.-Петербург и Ленинградскую область в целом [25]. Данные только за эти годы, и только в абсолютном выражении, приводятся и в экономических разделах «Стратегии-2035».

Французский философ Анри Лефевр утверждал, что «Тот факт, что физическое пространство не обладает «реальностью» без действующей в нём энергии, можно считать доказанным... Пространство понимается как продукт энергии» [16, с. 28]. Большой интерес вызывает также вводимое А. Лефевром понятие «производство пространства», пока что в российской общественной географии большого распространения не получившее. По его утверждению, «(Социальное) пространство, как и (социальное) время рассматривались уже не как явления более или менее модифицированной «природы» и не просто как факты «культуры», но как продукты... Говоря о производстве пространства (и времени), мы подходим к ним не как к неким «предметам» или «вещам», изготовленным вручную или машинами, но как к важнейшим аспектам вторичной природы, результата воздействия общества на природу «первичную» [16, с. 8]. И далее: «Будучи продуктом, пространство интерактивно или ретроактивно влияет на сам процесс производства: организацию производительного труда, транспорт, потоки сырья и энергии, сети распространения продуктов...» [16, с. 10].

Измерить же и производство, и потребление пространства можно главным образом с помощью относительных, а не абсолютных показателей, поскольку трансформация географического пространства представляет собой изменение соотношения его частей.

Основная часть. В «Стратегии-2035» проблемам «пространственно-территориального развития» (термин из «Стратегии») внимание уделяется, но не слишком значительное (п. 2.2.4 упомянутой «Стратегии»). «Стратегия-2035» выделяет следующие «планировочные пояса»: исторический центр С.-Петербурга (указанная в «Стратегии-2035» численность населения — около 550 тыс. чел.), промышленные и селитебные территории, примыкающие к историческому центру С.-Петербурга («Серый пояс») с численностью населения, «не превышающей» 350 тыс. чел., пояс основного расселения («спальные» или «периферийные районы»), население которых составляет 3460 тыс. чел., внешний пояс активного градостроительного развития С.-Петербурга с населением «около 150 тыс. чел.», но в состав этого пояса «Стратегия» включает и примыкающие к городу части территории Ленинградской области, и пояс пригородного расселения с населением около 740 тыс. чел., и в качестве «отдельного элемента территориальной структуры Санкт-Петербурга» выделяется северное побережье Финского залива, численность населения которого в «Стратегии-2035» не указывается, равно как не указывается и то, почему южное побережье Финского залива, значительную часть которого составляют уникальные парковые ландшафты, не числится таким же «отдельным элементом территориальной структуры Санкт-Петербурга». Каких бы то ни было тенденций изменения соотношения этих «планировочных поясов» в «Стратегии» не приводится. Зато приводятся сведения весьма удивительные.

Так, в число «нерационально используемых территорий» исторического центра С.-Петербурга включены в числе прочих «территории, прилегающие к Александроневской Лавре». Почему один из главных центров православной духовной жизни России представляет собой «нерационально используемую территорию», и какие последствия из этого вытекают, авторы «Стратегии» не уточняют. Представляется, что с тем же успехом «нерациональной используемой территорией» можно обозначить и территорию, примыкающую к Московскому Кремлю.

Попытаемся разобраться, что же происходило с изменением системы расселения С.-Петербурга в конце XX — начале XXI вв. Основные тенденции такой трансформации в самом общем виде можно выявить на основе расчётов по группам административных районов города. Выделяются три группы районов — центральные, окраинные и пригородные. Следует отметить, что название «окраинные» условно, границы этих районов протягиваются от центра до окраин, соответствуя направлениям основных городских магистралей.

К числу центральных районов отнесены Адмиралтейский (на 1989 г. — Ленинский и Октябрьский), Василеостровский, Петроградский и Центральный (на 1989 г. — Куйбышевский, Смольнинский и Дзержинский); окраинных районов — Выборгский, Калининский, Кировский, Красногвардейский, Красносельский, Московский, Невский, Приморский, Фрунзенский; пригородных районов — Колпинский (1989 г. — г. Колпино и населённые пункты Колпинского райсовета), Кронштадский (1989 г. — г. Кронштадт), Курортный (1989 г. — г. Сестрорецк и населённые пункты Сестрорецкого райсовета), Петродворцовый (1989 г. — гг. Петродворец и Ломоносов), Пушкинский (1989 г. — г. Пушкин и населённые пункты Пушкинского райсовета) (табл. 1).

Таблица 1

Население групп районов Ленинграда — С.-Петербурга в 1989–2018 гг.¹

Районы и группы	1989 ²		2002		2010		2018	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Центральные районы	976604	19,4	758992	16,2	706035	14,5	730114	13,6
Окраинные районы ³	3484820	69,4	3360446	71,8	3591360	73,6	3888811	72,7
Пригородные районы	563082	11,2	558081	11,9	582171	11,9	733010	13,7
Всего	5024506	100	4667519	100	4879566	100	5351935	100

Примечания: ¹1989, 2002, 2010 г. по итогам переписей населения, 2018 г. — оценка; ² город Ленинград и территория Ленинградской области, подчинённая Ленинградскому городскому совету народных депутатов, ныне — часть С.-Петербурга; ³ пригородные части Выборгского и Приморского районов учитывались в составе пригородных районов. Сумма процентов может быть не равна 100 из-за округления счёта. Рассчитано по [24].

Самое большое и труднообъяснимое расхождение по численности населения со «Стратегией развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» получилось по районам центра. В «Стратегии-2035» численность населения «Исторического центра» определена, как об этом уже сказано выше, около 550 тыс. чел., а входят в его состав следующие районы: Адмиралтейский, Василеостровский, Петроградский и Централь-

ный. Никаких оговорок по поводу включения части территорий «исторического центра» в состав других «планировочных поясов» «Стратегия-2035» не содержит. Таким образом, понятие «Исторический центр» в «Стратегии-2035» и «Центральные районы» в понимании авторов данной статьи совпадают. Население Адмиралтейского района на 1-е января 2018 г. — 163 591 чел., Василеостровского — 209 587 чел., Петроградского — 134 787 чел., Центрального — 222 149 чел. [24], вместе — 730 114 тыс. чел., как и указано в табл. 1. Каким образом авторам «Стратегии-2035» удалось определить численность населения центральных районов С.-Петербурга меньшей почти на двести тысяч человек, трудно сказать. Ещё труднее сказать, как на основе таких расчётов строить стратегию развития города.

Доля центральных районов в населении города непрерывно и устойчиво снижается на протяжении всего исследуемого периода. Это связано с двумя основными обстоятельствами: массовым оттоком населения из центральных районов в окраинные, характерным для советского времени и первых постсоветских лет, и опережающим развитием пригородных районов, определившимся в последнее десятилетие. Но в настоящее время (2018–2019 гг.), после десятилетий сокращения, численность населения центра вновь начала расти, пусть пока и не слишком значительно. Этот рост связан с начавшейся несколько лет назад перестройкой старых промышленных и жилых районов. Рост численности населения центральных районов характерен ныне для городов Западной Европы и Северной Америки, т. е. здесь пространственное развитие С.-Петербурга вполне «вписывается» в тенденции, характерные для развитой части мира.

Обращает на себя внимание изменение показателей окраинных районов. При продолжении роста абсолютных показателей отмечается сокращение относительных, т. е. их доли в общей численности населения С.-Петербурга. Пока трудно сказать, насколько эта тенденция устойчива. Изыскивать свободные площади под новую застройку в этих районах становится всё труднее, соответственно рост численности населения здесь неизбежно будет замедляться.

Наиболее динамичной группой районов стали пригородные районы. Это связано с двумя основными обстоятельствами. Первое — в пригородных районах по сей день отмечается изобилие свободных площадей. Это связано с особенностями формирования территории нынешнего С.-Петербурга, когда в его состав включались населённые пункты с примыкающими к ним «межселенными территориями». Второе — пригородные районы С.-Петербурга, как правило, неплохо обеспечены социальной инфраструктурой, причём во многих случаях (Пушкин, Петергоф, Кронштадт, Сестрорецк и др.) эта инфраструктура развита в целом лучше, чем в большинстве окраинных районов.

Детальный анализ особенностей пространственного развития С.-Петербурга можно осуществить на более низком, чем районы, уровне административно-территориального деления — уровне муниципальных округов (МО). История муниципальных округов С.-Петербурга сложна и запутана. В пригородных населённых пунктах, которые до 90-х гг. числились «территориями Ленинградской области, подчинёнными Ленинградскому горсовету», и до появления МО существовали собственные местные Советы. Входившие в состав этих городских и поселковых советов территории и были объявлены «муниципальными округами», хотя и с некоторыми территориальными изменениями. Так, на месте города Петродворец было образовано два

муниципальных округами — «Город Петергоф» и «Посёлок Стрельна». Для жителей пригородов провозглашение «муниципальных округов» в 1998 г. было лишь «сменной вывески» на бывших зданиях местных Советов, ничего кардинального нового не произошло. Но в пределах собственно города административных единиц внутри-районного уровня до этого не существовало. Муниципальные округа С.-Петербурга в основном имеют «типовые» уставы, но в некоторых случаях имеют отличающиеся от других округов системы управления, выборов или назначения главы местной администрации и т. д. [6].

Авторы предлагают группировать муниципальные образования С.-Петербурга по экономико-географическим районам, обозначенным ими в учебных пособиях 1998 г. [17] и 2012 г. [18]. Выделяются следующие экономико-географические районы (ЭГР): Исторический центр, Ближний Промышленный пояс, Ближний жилой пояс, Дальний промышленный пояс, Дальний жилой пояс и Внешний пояс. Такое деление обнаруживает сходство с тем, которое предлагается в «Стратегии-2035», но предложено существенно раньше, и имеет всё же некоторые отличия. Пояса неравномерно представлены в разных частях города, и местами сплошных массивов не образуют.

Границы муниципальных округов не всегда позволяют однозначно отнести их к тому или иному экономико-географическому району, особенно в условиях активной перестройки старых промышленных (например, Обводный канал) и жилых (пример — Крестовский остров) территорий. Основным фактором, определяющим отнесение муниципального округа к тому или иному экономико-географическому району в данном случае, был историко-географический. Муниципальный округ может включать в свой состав территории, принадлежащие к разным экономико-географическим районам, в таком случае он учитывался в составе того, к которому относится большая часть его территории. Каждый МО сам определяет своё название, поэтому эти названия отличаются крайним разнообразием. МО может вовсе не иметь названия, только номер.

Ряды данных по муниципальным образованиям существенно короче, чем по районам, но их всё же можно проследить по крайней мере с Всероссийской переписи населения 2002 г. (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения муниципальных округов С.-Петербурга в 2002–2018 гг.

ЭГР и МО	2002 г.		2018 г.	
	Чел.	%	Чел.	%
Исторический центр	400480	8,6	374644	7,0
Адмиралтейский округ (Адмиралтейский район)	30533	0,7	23593	0,4
Коломна (Адмиралтейский район)	37742	0,8	40302	0,8
Семёновский округ (Адмиралтейский район)	29572	0,6	24232	0,5
Сенной округ (Адмиралтейский район)	28105	0,6	23010	0,4
МО № 7 (Василеостровский район)	45696	1,0	41223	0,8
Васильевский МО (Василеостровский МО)	32793	0,7	33216	0,6
Введенский округ (Петроградский район)	21374	0,5	20304	0,4
МО Кронверское (Петроградский район)	21256	0,5	21058	0,4

ЭГР и МО	2002 г.		2018 г.	
	Чел.	%	Чел.	%
Посадский округ (Петроградский район)	21630	0,5	21814	0,4
МО № 78 (Центральный район)	13508	0,3	11513	0,2
Владимирский округ (Центральный район)	57213	1,2	61050	1,1
Дворцовый округ (Центральный район)	10491	0,2	6985	0,1
Литейный округ (Центральный район)	50567	1,1	46344	0,9
Ближний промышленный пояс	648983	13,9	669444	12,5
Екатерингофский округ (Адмиралтейский район)	31570	0,7	25167	0,5
МО «Измайловское» (Адмиралтейский район)	30415	0,7	27287	0,5
МО «Гавань» (Василеостровский район)	35766	0,8	36799	0,7
МО «Сампсониевское» (Выборгский район)	39250	0,8	41653	0,8
Финляндский округ (Калининский район)	53916	1,1	76670	1,4
МО «Морские ворота» (Кировский район)	10827	0,2	10269	0,2
МО «Нарвский» (Кировский район)	29822	0,6	31733	0,6
МО «Большая Охта» (Красногвардейский район)	56648	1,2	57068	1,1
МО «Малая Охта» (Красногвардейский район)	48627	1,0	48092	0,9
МО «Московская застава» (Московский район)	46951	1,0	53875	1,0
МО «Невская застава» (Невский район)	29685	0,6	32715	0,6
МО «Аптекарский округ» (Петроградский район)	19277	0,4	21234	0,4
Петровский округ (Петроградский район)	20808	0,4	23231	0,4
МО «Чкаловское» (Петроградский район)	30262	0,6	28146	0,5
МО «Волковское» (Фрунзенский район)	60082	1,3	59248	1,1
МО «Лиговка-Ямская» (Центральный район)	14740	0,3	16964	0,3
МО «Смольнинское» (Центральный район)	90337	1,9	79293	1,5
Ближний жилой пояс	608159	13,0	709461	13,3
МО «Морской» (Василеостровский район)	31555	0,7	35487	0,7

Продолжение таблицы 2

ЭГР и МО	2002 г.		2018 г.	
	Чел.	%	Чел.	%
МО «Остров Декабристов» (Василеостровский район)	53882	1,2	62862	1,2
МО «Новоизмайловское» (Московский район)	70403	1,5	94135	1,8
МО «Гагаринское» (Московский район)	58197	1,2	69778	1,3
Ивановский округ (Невский район)	31215	0,7	30492	0,6
МО «Чёрная Речка» (Приморский район)	53717	1,2	59968	1,1
МО № 65 (Приморский район)	83952	1,8	145182	2,7
МО № 72 (Фрунзенский район)	69785	1,5	67888	1,3
МО Георгиевское (Фрунзенский район)	92780	2,0	90511	1,7
МО Купчино (Фрунзенский район)	62673	1,3	53158	1,0
Дальний промышленный пояс	464877	10,0	502118	9,4
МО «Светлановское» (Выборгский район)	83782	1,8	86558	1,6
МО «Пискарёвка» (Калининский район)	59004	1,3	63114	1,2
МО «Автово» (Кировский район)	49022	1,1	45120	0,8
МО «Полюстрово» (Красногвардейский район)	51529	1,1	54591	1,0
МО № 54 (Невский район)	63138	1,4	68592	1,4
Народный округ (Невский район)	52580	1,1	65144	1,2
Невский округ (Невский район)	59714	1,3	67753	1,3
Обуховский округ (Невский район)	46108	1,0	51246	1,0
Дальний жилой пояс	1902237	40,8	2239155	41,8
МО № 15 (Выборгский район)	64320	1,4	66130	1,3
МО «Сергиевское», до 2017 г. — «Парнас» (Выборгский район)	67709	1,5	69384	1,3
МО «Сосновское» (Выборгский район)	60675	1,3	68920	1,3
МО «Шувалово-Озерки» (Выборгский район)	87511	1,8	112838	2,1
МО № 21 (Калининский район)	72403	1,6	81117	1,5
МО «Академическое» (Калининский район)	93535	2,0	110419	2,0
МО «Гражданка» (Калининский район)	74009	1,6	76338	1,4
МО «Прометей» (Калининский район)	64937	1,4	75566	1,4
Северный округ (Калининский район)	51605	1,1	55034	1,0
МО Дачное (Кировский район)	76229	1,6	72510	1,4
МО Княжево (Кировский район)	60036	1,3	60564	1,1
МО «Красненькая речка» (Кировский район)	37891	0,8	40948	0,8
МО «Ульянка» (Кировский район)	75533	1,6	75260	1,4
МО «Пороховые» (Красногвардейский район)	123583	2,7	137246	2,7

ЭГР и МО	2002 г.		2018 г.	
	Чел.	%	Чел.	%
МО «Ржевка» (Красногвардейский район)	55955	1,2	60909	1,1
МО «Сосновая Поляна» (Красносельский район)	45742	1,0	55822	1,0
МО «Урицк» (Красносельский район)	49048	1,1	58799	1,1
МО «Юго-Запад» (Красносельский район)	64261	1,4	68393	1,3
Южно-Приморский округ (Красносельский район)	50610	1,1	75204	1,4
МО «Звёздное» (Московский район)	53818	1,2	80540	1,5
МО «Пулковский меридиан» (Московский район)	46515	1,0	52274	1,0
МО «Оккервиль» (Невский район)	55078	1,2	66067	1,2
Правобережный округ (Невский район)	51006	1,1	74966	1,4
МО «Рыбацкое» (Невский район)	49537	1,1	62458	1,2
МО «Коломяги» (Приморский район)	25763	0,6	46420	0,9
МО «Комендантский аэродром» (Приморский район)	71968	1,5	90658	1,7
МО «Озеро Долгое» (Приморский район)	78714	1,7	99782	1,9
МО Юнтолово (Приморский район)	74382	1,6	114184	2,1
МО № 75 (Фрунзенский район)	44498	1,0	52420	1,0
Балканский округ (Фрунзенский район)	75456	1,6	78185	1,5
Внешний пояс	636673	13,7	857913	16,0
МО «Посёлок Левашово» (Выборгский район)	4095	0,1	4914	0,1
МО «Посёлок Парголово» (Выборгский район)	12225	0,3	59195	1,1
МО «Город Колпино» (Колпинский район)	136632	2,9	145721	2,7
МО «Посёлок Металлострой» (Колпинский район)	25675	0,6	29230	0,5
МО «Посёлок Петро-Славянка» (Колпинский район)	1337	0,03	1326	0,02
МО «Посёлок Понтонный» (Колпинский район)	9199	0,2	9007	0,2
МО «Посёлок Сапёрный» (Колпинский район)	1401	0,03	1570	0,03
МО «Посёлок Усть-Ижора» (Колпинский район)	1152	0,02	1834	0,03
МО «Город Красное Село» (Красносельский район)	44081	0,9	56758	1,1
МО Горелово (Красносельский район)	16640	0,4	29673	0,6

Окончание таблицы 2

ЭГР и МО	2002 г.		2018 г.	
	Чел.	%	Чел.	%
МО Константиновское (Красносельский район)	34747	0,7	38462	0,7
МО «Город Кронштадт» (Кронштадтский район)	43385	0,9	44401	0,8
МО «Город Зеленогорск» (Курортный район)	12074	0,3	15292	0,3
МО «Город Сестрорецк» (Курортный район)	40287	0,9	41160	0,8
МО «Посёлок Белоостров» (Курортный район)	1690	0,03	2235	0,04
МО «Посёлок Комарово» (Курортный район)	1062	0,02	1301	0,02
МО «Посёлок Молодёжное» (Курортный район)	1437	0,03	1705	0,03
МО «Посёлок Песочный» (Курортный район)	6487	0,1	8980	0,2
МО «Посёлок Репино» (Курортный район)	2011	0,04	2847	0,05
МО «Посёлок Серово» (Курортный район)	252	0,0	279	0,0
МО «Посёлок Смолячково» (Курортный район)	568	0,01	848	0,01
МО «Посёлок Солнечное» (Курортный район)	1161	0,02	1589	0,02
МО «Посёлок Ушково» (Курортный район)	482	0,01	687	0,01
МО «Город Ломоносов» (Петродворцовый район)	37776	0,8	43191	0,8
МО «Город Петергоф» (Петродворцовый район)	64791	1,4	82940	1,5
МО «Посёлок Стрельна» (Петродворцовый район)	12751	0,3	14818	0,3
МО Лахта — Ольгино (Приморский район)	2901	0,06	4397	0,08
МО Лисий Нос (Приморский район)	2563	0,05	4851	1,0
МО «Город Павловск» (Пушкинский район)	14960	0,3	17653	0,3
МО «Город Пушкин» (Пушкинский район)	84628	1,8	109885	2,1
МО «Посёлок Александровская» (Пушкинский район)	1184	0,03	2744	0,05
МО «Посёлок Тярлево» (Пушкинский район)	1556	0,03	1352	0,03
МО «Посёлок Шушары» (Пушкинский район)	15483	0,3	77068	1,4
ВСЕГО	4661219	100	5351935	100

Рассчитано по: [7; 24] Состав экономико-географических районов С.-Петербурга представлен на рис. 1.

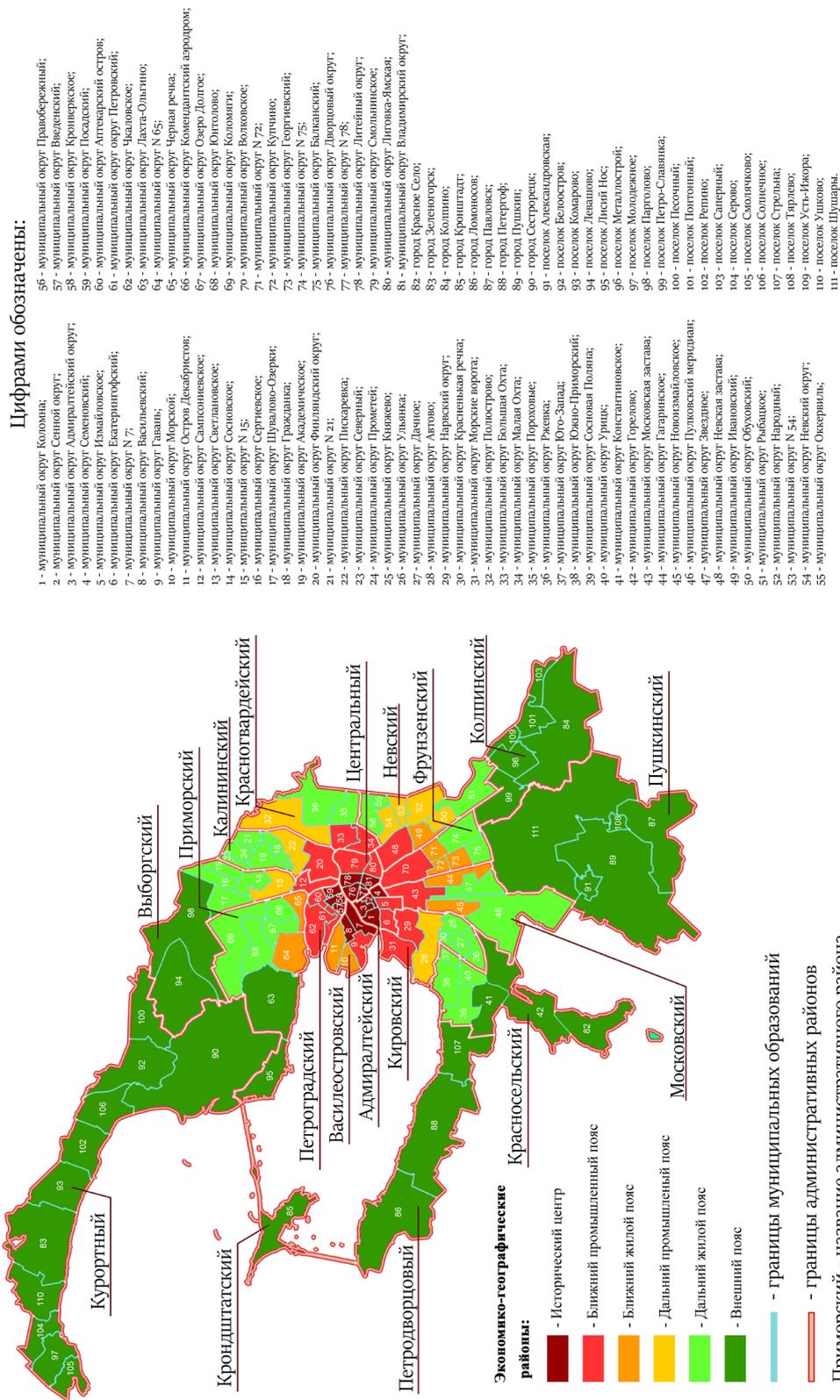

Рис. 1. Типы экономико-географических районов С.-Петербурга

Анализ тенденций системы расселения, и тем самым пространственной организации общества, на уровне муниципальных округов позволяет в целом подтвердить выводы, сделанные на основе анализа по административным районам, но существенно детализировать их. Прежде всего, следует обратить внимание на «обезлюдение» исторического центра. Численность населения муниципальных округов, относимых к историческому центру (ИЦ), снизилась с 400 до 375 тыс. чел., а их доля в населении города с 8,6 до 7 %.

При этом наибольшее сокращение численности населения характерно для территорий, традиционно олицетворяющих собой Ленинград — С.-Петербург. Так, численность населения МО № 78 (Невский проспект с его ближайшими окрестностями) сократилась с 13,5 тыс. чел. до 11,5 тыс. чел., численность населения Дворцового МО (Дворцовая площадь и примыкающие к ней территории) с примерно 10,5 до почти 7 тыс. чел., Литейного МО (Литейный проспект и примыкающие к нему территории) с 50,5 тыс. чел. до 46 тыс. чел., МО «Кронверкское» (юг Петроградской стороны; территория, примыкающая к Петропавловской крепости) — с 21,3 до 21,1 тыс. чел. Именно здесь «производилось» социальное и культурное пространство как дореволюционного Петербурга, так и советского Ленинграда, поэтому сокращение численности населения в этих частях ИЦ явно выходит за рамки чисто демографических процессов. Численность населения в этих районах снижается, во-первых, за счёт расселения коммунальных квартир, и, во-вторых, вследствие высокой доли населения старше трудоспособного возраста, определяющей более высокий в сравнении с остальным городом уровень смертности. Кроме расселения коммунальных квартир как таковых, расселяются также аварийные дома, которых становится с каждым годом всё больше. Пока что «петербургская идентичность» во многом сохраняется благодаря тому, что значительная часть населения остальных районов С.-Петербурга работает в историческом центре, на долю которого приходится примерно треть из 2,5 млн рабочих мест в городе [13]. Но эта доля быстро снижается.

Основной тип застройки центральных муниципальных округов — это рядовая жилая застройка конца XIX — начала XX вв., представленная «доходными домами». Эти дома строились чаще всего очень быстро, буквально «на скорую руку». В межвоенное и послевоенное время в эти дома проводились электричество, телефон, водопровод, канализация, центральное отопление. Они «пробивались» через совершенно не рассчитанные на это стены и перекрытия. Простояв более века, эти дома начали разрушаться «естественным путём», и остановить процесс этого разрушения никак не получится. Поскольку застройка нынешнего ИЦ велась не отдельными домами, а «по участкам» [20], то и разваливаются эти дома тоже «участками», по несколько соседних зданий одновременно.

Дворцы знати, дома для богатых, бывшие штабы и казармы воинских частей Империи строились намного лучше, они пока не разрушаются. Более высокая демографическая устойчивость Кронверкского МО в сравнении с округами ИЦ на левом берегу Невы во многом связана с тем, что на Петроградской стороне в начале XX в. были построены обширные районы «для богатых», полностью сохранившиеся до настоящего времени.

Возможности развития ИЦ сдерживаются «градозащитной деятельностью», резко активизировавшейся в последние годы. «Градозащитники» противопоставляют попыткам сноса и даже реконструкции любых зданий центра. С «градозащитным» противодействием сталкиваются даже попытки сноса с последующей постройкой

на этом же месте современных зданий, внешний облик которых копирует предшественников. Но как жить в зданиях, построенных более ста лет назад и бесповоротно обветшавших, и что с ними вообще делать, «градозащитники» не объясняют. «Градозащита» такого типа может привести только к одному результату — превращению исторического центра С.-Петербурга в район музеев и трущоб. Нечто похожее можно увидеть в центре Стамбула.

Сходство со Стамбулом прослеживается ещё и в том, что в историческом центре С.-Петербурга сосредоточено непропорционально большое количество торговых предприятий. По утверждению А. Н. Крамарева, удельный вес торговых предприятий, приходящихся на долю Адмиралтейского, Центрального, Василеостровского и Приморского районов, составляет 45 % [14].

Однако можно утверждать, что именно исторический центр «производит» и продолжает «производить», пользуясь терминологией А. Лефевра, социокультурное пространство С.-Петербурга — Ленинграда, которое и формирует легко узнаваемый «образ города» за его пределами. Сокращение численности населения здесь неизбежно приведёт к тому, что это пространство начнёт сокращаться — что, собственно, уже и происходит.

Сокращается численность населения также в пределах Ближнего промышленного пояса (БПП). Этот пояс, видимо, можно частично отождествить с «Серым поясом» в понимании «Стратегии-2035», но в ней численность населения «Серого пояса» («не превышает 350 тыс. чел.») определена существенно меньшей, чем БПП в границах соответствующих муниципальных образований — около 670 тыс. чел. на 2018 г. Но поскольку границы «Серого пояса» в «Стратегии-2035» не определяются никак, понять, что авторы этой «Стратегии» включают в его состав, очень сложно. Ближний промышленный пояс — это территория, основная застройка которой пришла на конец XIX — начало XX вв. Значительная часть территории БПП в то время не входила в состав С.-Петербурга, и её застройка не регулировалась никакими градостроительными нормами того времени. Вследствие этого там сложилась хаотичная система застройки с чередованием промышленных зон и примыкающих к ним жилых кварталов в случайном порядке (об особенностях этого пояса см., например [5]). Проблемы развития БПП в целом сходны с проблемами развития ИЦ, и запустение в обоих этих экономико-географических районах С.-Петербурга проявляется всё более явственно. Аварийных и расселённых домов в глубинных частях этого пояса, особенно в районе Обводного канала, становится всё больше; магазины и прочие учреждения сферы услуг закрываются, и занимаемые ими помещения пустуют на протяжении длительного времени, иногда измеряемого годами. Но те его части, которые выходят на Неву и Большую Невку, или на тот же Обводный канал, при его пересечении крупными городскими магистралями, например, Московским проспектом, очень быстро трансформируются, превращаясь в офисные (чаще) или жилые (реже) территории.

Если Исторический Центр «производит» социокультурное пространство С.-Петербурга, то Ближний промышленный пояс — социоэкономическое. Его значение было исключительно велико в предреволюционное время, именно здесь зарождалась «пролетарская революция» 1917 г. В межвоенное время здесь же формировалась «база индустриализации» СССР, которая восстанавливалась после войны. Но уже с конца 50-х гг., когда этот пояс окончательно превратился в «старопромышленный»,

началось снижение его значения и сокращение формируемого им пространства, продолжающееся и сейчас.

Тенденции развития районов Ближнего жилого пояса (БЖП) противоречивы. В целом по БЖП отмечается рост численности населения, но он обеспечивается главным образом за счёт муниципальных округов быстро растущего Приморского района, где наличие обширных незастроенных площадей определило бурный рост жилищного строительства в постсоветское время. Так, численность населения в МО № 65 выросла с 83 до 145 тыс. чел. Сам этот округ стало возможным отнести к Ближнему жилому поясу только с 2018 г., когда была построена станция метро «Беговая». В этом округе расположено офисное здание «Лахта-Центра», самого высокого здания Европы (462 м). Возможно, что вокруг этого здания, большую часть которого занимает «Газпром», начнёт формироваться новый «экономический центр» города, поскольку исторический центр в существующем виде со своими функциями явно не справляется. Но при этом численность населения во многих муниципальных образованиях БЖП сокращается. Это свойственно, например, «Старому Купчино» (МО «Купчино» и МО «Георгиевский»), которые застраивались главным образом в 60-е — 70-е гг. XX в. Людям, которые получали квартиры в то время, было чаще всего тридцать — сорок лет. Соответственно сейчас эти территории характеризуются высокой долей населения старших возрастных групп.

Особенностью Ближнего жилого пояса, характерной для самых последних лет, стал резкий рост численности населения на территориях, примыкающих к побережью Финского залива, в том числе и намывных. Это особенно характерно для муниципальных образований «Остров Декабристов» и «Морской», входящих в состав Василеостровского района, и уже упомянутого муниципального округа № 65 (Приморский район). Активное освоение территорий, примыкающих к заливу, стало возможным после завершения постройки Комплекса защитных сооружений (в просторечии — «Дамбы»), позволившей резко снизить количество наводнений и площадь затопляемых территорий. Но в целом «освоение» приморских частей С.-Петербурга, не свойственное городу до начала XXI в., вполне укладывается в рамки «тяги» людей к морским побережьям [23].

Ближний жилой пояс собственного пространства не формирует, он слишком близок территориально к Историческому центру и Ближнему промышленному поясу, поэтому находится под постоянным их воздействием.

Растёт численность населения на территориях, относимых к Дальнему промышленному поясу (ДПП), однако доля его сократилась с 10 до 9,4 %. Это районы, где, либо строились новые промышленные предприятия в 60-е — 70-е гг. XX в. (например, МО «Светлановское»), либо территории были зарезервированы под промышленное строительство (пример — МО «Пискарьёвка»). В постсоветское время значительная часть производственных площадей используется под торговые предприятия (ТЦ «Светлановский» на месте ключевых цехов крупного электротехнического завода «Светлана»), а ранее зарезервированные под промышленное строительство и частично бывшие промышленными территории пошли под жилую застройку, которая активно продолжается.

Дальний промышленный пояс в целом сейчас практически исчез, поскольку составлявшие его предприятия, в основном относившиеся к военно-промышленному комплексу, либо вовсе прекратили, либо резко снизили производство продукции.

Растёт и численность, и доля населения Дальнего жилого пояса (ДЖП). В абсолютном исчислении население здесь выросло за 2002–2018 гг. почти на 340 тыс. чел., в относительном на 1,8 %. Дальний жилой пояс начал формироваться в 70-е гг. XX в., когда основным видом городского пассажирского транспорта стал метрополитен, и жизнь в этой части города «концентрируется» главным образом вокруг станций метро. Правда, во многих муниципальных округах станций метро нет. Это, например, МО «Ржевка» и «Пороховые» в Красногвардейском районе, «Урицк» и «Сосновая Поляна» в Красносельском районе. Каждый МО, входящий в состав ДЖП, представляет собой, в сущности, небольшой город со своей социальной и даже экономической инфраструктурой. Здесь так же, как и Ближнем жилом поясе, прослеживается «движение к побережью», ярко проявляющееся на юго-западе С.-Петербурга. Например, резко, примерно в 1,5 раза, выросла численность населения Южно-Приморского МО, значительную часть которого составляет новый жилой микрорайон «Балтийская жемчужина», построенный прямо на берегу Финского залива сразу после того, как благодаря постройке «Дамбы» резко снизилась вероятность наводнений.

В первые годы XXI в. ДЖП характеризовался самой высокой динамикой экономического развития среди всех экономико-географических районов С.-Петербурга, обеспечивавшейся главным образом за счёт развития сферы услуг. Повседневная жизнь большей части жителей ДЖП никак не связана с другими частями города, в т. ч. и центральными. В связи с этим «производимое» в этом поясе пространство часто ограничивается пределами крупных частей этого пояса, в связи с чем единое пространство города стало испытывать тенденции к разделению.

Самый большой относительный прирост, с 13,6 до 16 % в общей численности населения С.-Петербурга, за 2002–2018 гг. дал Внешний пояс, включающий в свой состав пригородные территории, главным образом те, которые до середины 90-х гг. числились «территориями Ленинградской области, подчинёнными Ленинградскому городскому совету», с начала 90-х гг. — соответственно «подчинённые администрации С.-Петербурга». Официальное включение этих территорий в состав С.-Петербурга прошло тихо и незаметно, безо всяких обсуждений и возражений как со стороны С.-Петербурга, так и Ленинградской области [8]. Но в абсолютном выражении прирост населения во Внешнем поясе существенно меньше, чем в Дальнем жилом — он составил около 220 тыс. чел., причём большую часть территории этого пояса рост численности населения не затронул совершенно. Почти весь прирост численности населения приходится на несколько муниципальных образований, где этот показатель за 2002–2018 гг. увеличился в несколько раз. Это, например, муниципальные образования «Посёлок Парголово» и «Шушары», где численность населения возросла с 12 тыс. чел. до почти 60 тыс. чел. и с 15 до 77 тыс. чел. соответственно. Но численность населения в МО «Посёлок Левашово», граничащем с МО «Посёлок Парголово», за те же годы выросла с примерно 4,1 тыс. чел. до 5 тыс. чел., а в МО «Посёлок Тярлево», входящего в состав того же Пушкинского района, что и МО «Шушары», сократилась с 1,6 до 1,4 тыс. чел. Говорить же об изменениях численности населения в буквально микроскопических, но очень многочисленных пригородных муниципальных образованиях (МО «Посёлок Серово», «Посёлок Смолячково» и т. д.), численность населения которых составляет от примерно трёхсот до двух тысяч человек, в масштабах С.-Петербурга вообще не имеет смысла.

Внешний пояс очень велик по площади, если собственно город (все остальные пояса) занимают примерно 600 кв. км, то Внешний пояс — около 800 кв. км (общая

площадь С.-Петербурга соответственно составляет примерно 1 400 кв. км). Разные его части резко отличаются друг от друга, производя совершенно разные «пространства». Очевидно, что, например, Петергоф, возникший как загородная царская резиденция, и Парголово, лишь в самые последние годы застраиваемое многоэтажными домами, а до этого сплошь состоявшее из «частного сектора», коренным образом отличаются друг от друга.

В «Стратегии-2035» одной из основных проблем развития «внешнего пояса активного градостроительного развития Санкт-Петербурга и пояса пригородного расселения», границы и состав которых в этой «Стратегии» не определены, указывается «крайне высокая плотность населения» (раздел 3.1.10 «Стратегии»). Очевидно, что в данном случае вместо слова «высокая» должно было быть «низкая», но снова возникает вопрос — как на основе таких утверждений можно строить стратегию развития города, в т. ч. и пространственного? И как можно было принимать «Стратегию» с арифметическими ошибками (речь о населении центральных районов) и абсурдными опечатками, меняющими смысл текста?

Очевидно, что внутренняя «региональная политика» С.-Петербурга по каждому из этих экономико-географических районов должна быть совершенно различной. У МО «Дворцовый округ» (Исторический центр), Финляндского округа (Ближний промышленный пояс), МО «Чёрная Речка» (Ближний жилой пояс), МО «Автово» (Ближний промышленный пояс), МО «Пороховые» (Дальний жилой пояс), МО «Город Петергоф» (Внешний пояс) (примеры условны) нет ничего общего, кроме административной принадлежности. Но в «Стратегии-2035» стратегические вопросы пространственного развития обозначены очень слабо. Авторы стратегии видят перспективы этого развития следующим образом: «Возможности пространственного развития Санкт-Петербурга заключаются в использовании периферийных районов Санкт-Петербурга для создания новых центров экономической активности. Перспективной территорией Санкт-Петербурга для обеспечения инновационно-технологического развития промышленности является особая экономическая зона технико-внедренческого типа в Санкт-Петербурге. Наиболее перспективными для размещения новых промышленных и логистических предприятий являются расположенные в периферийных районах С.-Петербурга производственные зоны Металлострой, Белоостров, Бронка, Рыбацкое, Обухово, Марьино, Шушары, Ржевка, Коломяги, Северо-Западная, Пушкинская (Восточная), Парнас... Вследствие улучшения транспортной доступности, связанной с открытием движения на всем протяжении КАД, в городе Кронштадте появился потенциал для реализации инвестиционных проектов в области транспорта... Уникальная городская среда и объекты культурного наследия города Кронштадта являются основой для превращения его в ещё одну жемчужину в туристском ожерелье Санкт-Петербурга наравне с городами Петергоф, Ломоносов, Гатчина, Пушкин, Павловск и поселком Стрельна» [11]. То, что Гатчина не входит в состав С.-Петербурга, авторам «Стратегии-2035», видимо, неизвестно. Что делать с остальными территориями города, в «Стратегии-2035» не поясняется.

Обсуждение результатов. Реализация государственной политики в области пространственного развития должна учитывать не только имеющиеся преимущества (инвестиционную привлекательность, трудовой и инновационный потенциалы, достаточную финансовую стабильность), но и особенные черты развития, которые складывались на протяжении многих лет.

Во-первых, это недостатки природные, в частности плохие гидрогеологические условия. Так, начатое при впадении р. Охта в Неву строительство «Охта-центра» пришлось оставить как раз из-за неудачного гидрогеологического изучения территории будущей стройки. Не учитываются также сложные климатические условия, особенности рельефа города и воздействие на его развитие стихийных бедствий, в случае С.-Петербурга — наводнений. Интенсивность наводнений после постройки «Дамбы» резко снизилась, но их воздействие на интенсивно застраиваемые берега Финского залива может быть очень тяжёлым. Не до конца изучены последствия для гидрологии Финского залива намыва новых территорий. Расположение С.-Петербурга в подзоне южной тайги на переувлажнённой приморской равнине при определении основных перспектив развития города просто не принимается во внимание. При этом некоторые исследователи считают 60-й градус северной широты, на котором расположен город, южной границей Арктики [19].

В «Стратегии-2035» совершенно не рассматриваются вопросы обеспечения развития города природными ресурсами. Между тем единственный вид ресурсов, по которому С.-Петербург может считаться «избыточным» регионом — это водные ресурсы. Но большой проблемой были и остаются топливные ресурсы, которые приходится перебрасывать в С.-Петербург из отдалённых от него территорий. Игнорируется «окраинность» экономико-географического положения С.-Петербурга в системе внутрисюрийских транспортных связей и его отдалённость от основных транспортных магистралей (сухопутных, морских, воздушных) современного мира.

Во-вторых, это «переутяжелённая» отраслевая структура промышленности, оставшаяся в наследство даже не от советского, а от дореволюционного времени. Исчезновение или резкое уменьшение производства на старых заводах и фабриках очень слабо компенсируется за счёт возникновения новых производств или видов деятельности. Так, попытки реализовать политику развития С.-Петербурга как «культурной столицы» в качестве одного из главных направлений экономической деятельности и соответственно источника доходов бюджета не увенчались успехом. Это не умаляет значения историко-культурного наследия города как для России, так и для мира. Но люди, ранее занятые в промышленности или науке, в большинстве своём не могут «переориентироваться» на культурную или туристско-рекреационную деятельность.

В-третьих, наличием крупнейших систем жизнеобеспечения, на содержание которых не всегда есть финансирование и которые исчерпали свой резерв на расширение мощности. Это относится, например, ко всем железнодорожным вокзалам, кроме Ладожского, а также автобусному вокзалу. Но опыт последних лет показывает, что строительство столь важных объектов городской инфраструктуры как метро, скоростные магистрали, тоннели и мосты через Неву, и даже новый стадион на Крестовском острове невозможно не только без софинансирования федерального центра, но и без контроля на этом же уровне.

В-четвёртых, ярко выраженная дифференциация городской территории с точки зрения сосредоточения культурно-досуговых учреждений в центральной части города, расположения парковых зон, неравномерного распределения интенсивности транспортного движения, концентрации промышленных предприятий.

В-пятых, сложившийся дисбаланс в ресурсной обеспеченности территорий, связанный со спецификой городского пространства (исторический центр, реки и каналы, особенности грунта, на плотности застройки), диспропорциями в заселённости и наличии рабочих мест, ежедневных маятниковых миграциях.

В-шестых, к существенным недостаткам «Стратегии-2035» относится то, что с одной стороны в ней предлагается реализовать всё и сразу, а с другой — предлагается строить будущее города без понятного плана реализации и отсутствия внимания к тем направлениям деятельности, которые формируют бюджет города и муниципалитетов сегодня, а не в далекой перспективе. Городские власти принимают одну стратегию за другой, однако никто не думает ни о тактике их реализации, ни о том, где взять средства на исполнение заявленных направлений развития. В конечном итоге все эти стратегии и концепции оказываются не востребованными и не реализованными, например, [12].

Громко заявленные проекты, на реализацию которых тратятся значительные средства, неожиданно сворачиваются. Таков, например, проект строительства железнодорожной линии к аэропорту «Пулково», получивший название «Аэроэкспресс». С самого начала было очевидно, что «аэроэкспресс» городу не нужен, однако городские власти в этом убеждались долго и убедились, лишь потратив деньги и время. Примерно такой же была ситуация с попыткой организовать регулярное водное сообщение в пределах С.-Петербурга с помощью так называемых «аквабусов», просуществовавшее с 2007 г. [21] по 2016 г.

Примеры таких странных проектов можно продолжать. Однако то, что действительно необходимо для развития города, создаётся крайне медленно, если создаётся вообще.

В-седьмых, модернизация городского пространства происходит крайне медленно, что приводит к усугублению имеющихся проблем — разрушению инфраструктуры, изношенности и разрушению зданий, чрезмерной загруженности главных улиц. Во многих муниципальных округах улично-дорожная сеть имеет незавершённый характер, часто исключая возможность движения городского общественного транспорта. Особенно это характерно для Внешнего пояса. Если же такая модернизация и осуществляется, то при её реализации зачастую ущемляются интересы многих жителей города. Так, например, часть жилых кварталов на Канонерском острове в буквальном смысле оказалась под сооружениями Западного скоростного диаметра. Кольцевая автодорога на некоторых участках перерезала пути, существовавшие до её постройки, образовав «тупиковые микрорайоны», например, «Троицкое поле» в Невском районе.

Основным направлением пространственного развития С.-Петербурга должно стать не дальнейшее развитие его агломерации, а ускоренная «ревитализация» исторического центра и ближнего промышленного пояса. Только за счёт своей «исторической» части С.-Петербург может восстановить свои позиции в стране. Именно эта часть и представляет собой собственно С.-Петербург, причудливым образом сочетающий в себе черты «столицы Империи» и «города Октябрьской революции», в 1917 г. изменивший судьбы всего мира. Развитие же агломерации за счёт дальних окраин и пригородов требуется не ускорять, а замедлять — даже нынешняя численность её населения, превышающая 6 миллионов человек, уже избыточна для самого северного из крупных городов мира.

Выводы. 1. В «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» вопросам пространственного развития города уделяется недостаточное внимание. Приводимые в «Стратегии-2035» данные частично неверны (сведения о численности населения центральных районов С.-Петербурга), частично не поддаются верификации (сведения о населении остальных крупных частей города,

где не приводятся сведения об их границах и составе), частично просто ошибочны (сведения о «высокой плотности населения» в пригородах С.-Петербурга).

2. При рассмотрении пространственных вопросов «Стратегия-2035» сведения о тенденциях этого развития не использует, здесь нет даже сравнительного анализа данных за очень короткий в «стратегическом» масштабе промежуток времени (2014–2016 гг.), как в остальных разделах «Стратегии», что фактически исключает возможность её использования в качестве документа стратегического планирования.

3. Анализ данных об изменении численности населения С.-Петербурга на уровне групп административных районов, и более детальный — на уровне муниципальных округов, приводит к выводам о разнонаправленности процессов развития в разных частях С.-Петербурга. Для разных частей города необходимо применение совершенно различных методов и подходов, на что «Стратегия-2035» просто не обращает внимания.

4. «Стратегия-2035» предполагает ускорение развития дальних окраин и пригородов С.-Петербурга. Однако этот подход представляется неверным. Для того, чтобы С.-Петербург смог восстановить своё былое значение или хотя бы приблизиться к нему, основу развития города как субъекта региональной политики должна составлять «ревитализация» его исторического центра и ближнего промышленного пояса, которая уже начала, хотя и медленно, проявляться. Именно исторический центр и ближний промышленный пояс представляют С.-Петербург в дореволюционных границах. Развитие внешнего пояса и агломерации в целом должно замедляться. Их размеры и численность населения уже избыточны для города в его нынешнем состоянии с учётом современных тенденций развития.

Литература

1. Аксенов К., Брадэ И., Бондарчук Е. Трансформационное и посттрансформационное городское пространство. Ленинград — Санкт-Петербург. 1989–2002. СПб.: Геликон Плюс. 206 с.
2. Аксенов К., Брадэ И., Рох К. Развитие социально-пространственной дифференциации в районах массовой жилой застройки в постсоветском городе (на примере Ленинграда — Санкт-Петербурга) // Известия РАН. Сер. Геогр. 2010. № 1. С. 42–53.
3. Аксёнов К. Э. Тенденции развития городской среды: есть ли уникальное в универсальном? (На примере Санкт-Петербурга) // Современные производительные силы. 2014. № 3. С. 22–36.
4. Аксёнов К. Э. Эволюция типов шопинга и пространственная организация розничной торговли в постсоветском метрополисе // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. В. 6. С. 39–56.
5. Безгодько Д. В. Проблемы реновации промышленных территорий Санкт-Петербурга // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 190–194.
6. Васецкий А. А., Шубина Н. В. Компетентия и структура исполнительно-распорядительных органов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2008. № 2 (30). С. 68–89.
7. Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность городского населения России, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 10.01.2019).
8. Дегусарова В. С., Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Геодемографические особенности пригородной зоны Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 19–40.
9. Житин Д. В. Пространственная обусловленность социального расслоения населения Санкт-Петербурга // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 4. С. 85–102.
10. Житин Д. В., Краснов А. И. Территориальная концентрация этнических групп населения в Санкт-Петербурге // Известия Русского географического общества. 2015. Т. 147. № 2. С. 56–72.

11. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года». Проект городского закона «О стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года». [Электронный ресурс]: URL: <https://nra.gov.spb.ru/SpbGovSearch/Document/26397.html> (дата обращения: 05.03.2019).
12. Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 года (Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28.03.2012 № 275). СПб.: КЭРППиТ, 2012.
13. *Котов А. И.* Инновационное будущее Санкт-Петербурга // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6 (147). С. 95.
14. *Крамарев А. Н.* Факторы, влияющие на размещение розничных торговых организаций в Санкт-Петербурге // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 47. С. 99–105.
15. *Лачининский С. С.* Некоторые аспекты экономической безопасности Санкт-Петербурга и Ленинградской области в условиях геоэкономической неопределенности // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 3. С. 136–149. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-8.
16. *Лефевр А.* Производство пространства / Пер. с фр. М.: Стрелка пресс. 2015. 432 с.
17. *Мартынов В. Л., Сазонова И. Е.* Экономическая и социальная география России: регионы страны. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. 357 с.
18. *Мартынов В. Л.* Регионы России: историческая география хозяйства. Псков: изд-во ПГПИ им. С. М. Кирова. 1998. 266 С.
19. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности / Под ред. О. Б. Подвинцева. М.: Новый хронограф, 2016. 208 с.
20. *Семенов С. В.* Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Часть 2 // Вестник гражданских инженеров. 2006. № 3 (8). С. 21–26.
21. *Синицына Е. Б.* Предпосылки научного подхода к разработке мер по совершенствованию транспортной инфраструктуры в Санкт-Петербурге // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2014. № 2 (28).
22. *Сяолин Л., Анохин А. А., Шендрик А. В., Чуляев С.* Изменения в пространственном распределении населения и дорожная сеть Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 4. С. 53–77. doi: 10.5922/2074-9848-2016-4-4.
23. *Федоров Г. М., Михайлов А. С., Кузнецова Т. Ю.* Влияние моря на развитие экономики и расселения стран Балтийского региона // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 2. С. 7–27. doi:10.5922/2074-9848-2017-2-1.
24. Численность постоянного населения в разрезе муниципальных образований Санкт-Петербурга по состоянию на 1-е января 2018 года. [Электронный ресурс]: URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Sant_Petersburg/population/ (дата обращения: 09.01.2019).
25. *Kryukova O. V., Martynov V. L., Sazonova I. Y., Polyakova S. D.* Main spatial problems of St. Petersburg // European Journal of Geography. 2016. V. 7. № 2. P. 85–95.

Об авторах

Мартынов Василий Львович — доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. С.-Петербург, Россия.

E-mail: martin-vas@yandex.ru

Дегусарова Валентина Сергеевна — кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. С.-Петербург, Россия.

E-mail: wdegusarowa@gmail.com

Дмитриева Анастасия Анатольевна — кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. С.-Петербург, Россия.

E-mail: a111000@mail.ru

Сазонова Ирина Евгеньевна — кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. С.-Петербург, Россия.
E-mail: iesazonova@mail.ru

V. Martynov, V. Degusarova, A. Dmitrieva, I. Sazonova

**ST. PETERSBURG AS A SUBJECT OF REGIONAL POLICY:
PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE CITY
IN «STRATEGY-2035»**

In December 2018, the Legislative Assembly adopted and approved the Law of St. Petersburg “Strategy of the socio-economic development of St. Petersburg for the period up to 2035” (hereinafter — Strategy-2035). Strategy 2035 was developed by the Committee on Economic Policy and Strategic Planning of the Government of St. Petersburg and was discussed for about two years by experts and specialists of scientific institutions, independent public organizations, and representatives of the business community.

The strategy determines the priorities of the socio-economic development of the city, “... aligned with the priorities and goals of the socio-economic development of the Russian Federation”. To ensure the sustainable economic growth of the city, taking into account its existing advantages, Strategy-2035 determines, among other things, the priorities of spatial development.

The purpose of this article is to describe the main long-term trends in the spatial development of St. Petersburg and their correlation with those directions that are defined in the “Strategy-2035”. The methodology is based on the approaches traditional for economic geography, of which the main in this case is the statistical method and the method of zoning.

Key words: Strategy, historical center, spatial development, suburban areas, municipal districts, residential territories.

About the authors

Prof. **Vasilii Martynov**, Department of Economic Geography, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: martin-vas@yandex.ru

Dr **Valentina Degusarova**, Associate Professor, Department of Economic Geography, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: wdegusarowa@gmail.com

Dr **Anastasia Dmitrieva**, Associate Professor, Department of Economic Geography, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: a111000@mail.ru

Dr **Irina Sazonova**, Associate Professor, Department of Economic Geography, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: iesazonova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.04.2019 г.